

О конференции «Япония в поисках новой глобальной роли»

12–13 декабря 2013 г. в МГИМО-Университете состоялась международная конференция на тему «Япония в поисках новой глобальной роли», организованная кафедрой востоковедения МГИМО совместно с Институтом Дальнего Востока РАН и Институтом востоковедения РАН. Это 6-я ежегодная конференция Ассоциации японоведов, посвящённая проблемам современной Японии. На мероприятие съехались из Москвы, Санкт-Петербурга, Хабаровска и других городов более 70 японоведов, представляющих крупнейшие научные и научно-образовательные учреждения России, включая ведущие востоковедные центры, а также японские ученые. Активное участие в работе конференции приняли члены делегации Японского института международных проблем, находившиеся с рабочим визитом в Москве, и представители посольства Японии в России.

По традиции председателем Ассоциации японоведов профессором Д.В. Стрельцовым (МГИМО) на конференции были презентованы издания ассоциации — ежегодник «Япония 2013», научные сборники «Япония в поисках новой глобальной роли» и «Япония в Восточной Азии: параметры сотрудничества». Руководитель Центра японских исследований ИДВ РАН В.О. Кистанов презентовал ежегодный сборник «Актуальные проблемы современной Японии» (выпуск XXVII) и новые номера ежеквартального сборника «Япония наших дней», издаваемые ИДВ РАН*.

Тематическую секцию «**Новая внешнеполитическая повестка дня кабинета С. Абэ**» открыло выступление *Наоси Исихары* (университет Рицумэйкан, Япония) «*Японо-американский альянс в глобальной перспективе*». Основа японо-американского альянса была заложена после окончания Второй мировой войны, когда Япония восстановила свой суверенитет и подписала с США в 1951 г. Договор о взаимной безопасности. Суть альянса двух стран остается неизменной, однако изменились роли, которые каждая из сторон играет в этом альянсе. Исихара остановился на природе и исторической эволюции двусторонних отношений между Японией и США, и представил грядущую перспективу этого альянса. По его мнению, для достижения более сбалансированного партнерства в японо-американском альянсе Япония должна проводить более агрессивную политику в более широком глобальном контексте в ответ на такие вызовы, как терроризм, кибератаки, региональные гражданские конфликты и связанные с ними гуманитарные кризисы.

Д.В. Стрельцов (МГИМО) в выступлении «*Качественный сдвиг в политике кабинета С. Абэ в сфере национальной безопасности*» отметил, что в 2013 г. в политике Токио намечился поворот в пользу активизации военного строительства. Во-первых, Абэ отошел от политики «умиротворения», перейдя к достаточно жесткой риторике. Во-вторых, он не только достиг прогресса в деле восстановления доверительных отношений с США, которые были ослаблены в период пребывания у власти Демократической партии

* Подробную информацию об указанных изданиях можно найти на сайте Ассоциации японоведов и в блоге Центра японских исследований ИДВ РАН. URL: <http://japancenter.livejournal.com>.

(ДПЯ), но и фактически добился проявления солидарности со стороны Вашингтона по вопросу об островах Сэнкаку. В-третьих, Япония в своей военной политике по отношению к Китаю стала двигаться в сторону проведения тесной координации оборонной политики со странами, озабоченными ростом военных амбиций Пекина. Абэ выдвинул идею «ромба безопасности» — объединения Японии с Австралией, Индией и американским штатом Гавайи. В качестве одного из приоритетов своей политики в сфере безопасности Абэ явственно обозначил курс на пересмотр конституции. Важной задачей кабинета Абэ явилось восстановление отношений с Москвой, существенно ухудшившихся в период правления ДПЯ.

К.О. Саркисов (университет Хосэй, Япония) в выступлении «*ЛДП и системные реформы*» указал на новый баланс политических сил в Японии, обусловленный успешными для Либерально-демократической партии (ЛДП) выборами 21 июля 2013 г. в верхнюю палату парламента: теперь правящая ЛДП в обеих палатах обладает достаточной политической силой, чтобы попытаться провести в жизнь радикальные реформы. В первую очередь они касаются макроэкономики — существенное сокращение налога на инвестиции и повышение потребительского налога. Другая часть относится к политической сфере: пересмотр «мирной» 9 ст. конституции и для этого — ревизия ее 96 ст. Наконец, принятие правительством административного постановления о том, что действующая конституция не отрицает права Японии на коллективную безопасность, а следовательно, позволяет использовать ее вооруженные силы вне пределов страны. По мнению Саркисова, пересмотр конституции с точки зрения возрождения японской экономики ничего не дает. Напротив, если он будет осуществлен по сценарию ЛДП, то не только в Китае, но и в других азиатских странах «сильная в военном отношении» Япония вызовет к жизни былую «аллергию», причём политические последствия этого скажутся и на экономических отношениях.

Тему курса правящей ЛДП продолжил П.А. Павленко (Национальный комитет по развитию экономических отношений с Японией) в выступлении «*Итоги первого года власти ЛДП: внутри- и внешнеполитические измерения*». По его мнению, в настоящее время в ЛДП фактически сложилась новая расстановка сил, которая в определенной степени обозначила смену эпох. Для ЛДП остро стоит вопрос о стабильности режима, поскольку одной из причин краха ДПЯ на выборах была министерская чехарда и ежегодная смена премьер-министров. Как и всякая «партия власти», отстраненная от распределения государственного бюджета, ЛДП прошла через очень тяжелые три года в оппозиции. Теперь ее лидеры постараются не обострять фракционных противоречий, чтобы «не расшатывать лодку», а решать острые вопросы путем закулисных переговоров. Следует ожидать ужесточения контроля над финансовыми потоками депутатов. Что касается российско-японских отношений, считает Павленко, то ореол националиста и консерватора, который окружает Абэ, не должен вводить в заблуждение: его реальная политика будет исключительно прагматической, что и было продемонстрировано во время визита Абэ в Россию в апреле 2013 г.

В выступлении Э.В. Молодяковой (ИВ РАН) «*Проблема пересмотра конституции в контексте изменений в обществе*» было отмечено, что конституция Японии вступила в силу 3 мая 1947 г. и действует без единой поправки по настоящее время, что делает ее уникальной по этому параметру. Однако она уже не в полной мере соответствует современным реалиям, поскольку, например, в международных делах наблюдается возрастание роли японского фактора. В 2000 г. в обеих палатах парламента создаются Комитеты по изучению конституции. В мае 2007 г. парламентом был принят закон, регламентирующий процедуру референдума по ее пересмотру. Согласно закону в референдуме могут принять участие все граждане Японии старше 18 лет, и решение будет принято простым большинством. 18 мая 2010 г. закон был введен в действие. В стране появляется «третий полюс» политических сил, которые призывают пересмотреть паци-

фистскую конституцию и обеспечить Японии право на участие в коллективной обороне. В этом плане заслуживает внимания тезис Абэ об «активном пацифизме», под которым понимается «активный вклад в дело мира», а именно: Япония будет «еще более активно участвовать в коллективных мерах безопасности ООН, включая операции по поддержанию мира».

В своем выступлении *Сигэтада Каваниси* (Университет Дж. Ф. Оберлина, Япония) «*Подъем Азии и взаимоотношения между странами СВА*» остановился на проблемах роста азиатских стран, которые в настоящее время показывают более высокие темпы развития, чем любой другой регион. По мнению Каваниси, подъем Азии в целом и Китая в частности является вызовом для других стран мира. Азиатский лидером с 2005 г. стал Китай, потеснив Японию. Экономический рост Китая будет продолжаться, а в перспективе только две страны — Китай и Южная Корея — смогут в ближайшем будущем догнать США. Каваниси считает, что в рамках азиатского сообщества необходима общая интеллектуальная основа, Азия и Евразия могли бы работать над проектом интеллектуального азиатского-евразийского сотрудничества, что способствовало бы взаимодействию в области образования и экономики стран регионов.

В.Н. Павлятенко (ИДВ РАН) в выступлении «*Внутренние и внешние аспекты оборонной политики кабинета Синдзо Абэ*» отметил, что наряду с экономикой и внешней политикой оборонная политика является одним из приоритетов Абэ, который уверен: сильная оборона — залог «мощной и процветающей Японии». Однако, отношение кабинета Абэ к проблеме обороны страны характеризуется расширенным толкованием роли оборонного строительства. По мнению Павлятенко, итог деятельности кабинета Абэ в области оборонной политики можно оценить положительно. Япония стоит на пороге серьезных реформ сил самообороны, которые приведут не только к укреплению военного потенциала Японии, но и повысят ее роль в обеспечении мира и безопасности в регионе и на глобальной арене в целом. Очевидно, что Абэ все чаще будет использовать военный потенциал Сил самообороны для реализации своей стратегии «активного пацифизма». При этом во всех проводимых мероприятиях кабинета Абэ нет признаков милитаризма — идет планомерный процесс реформирования Сил самообороны Японии, отвечающий сложным задачам современной ситуации в регионе.

Тему безопасности подхватил *О.Г. Парамонов* (МГИМО) в выступлении «*Тенденция пересмотра Токио подходов к политике безопасности под влиянием сотрудничества с Вашингтоном в области ПРО*». В настоящее время Япония не только является наиболее ценным и перспективным партнером Вашингтона в области ПРО, но и постепенно становится весьма значимым и авторитетным актором в этой крайне чувствительной для международной среды безопасности сфере. По мнению Парамонова, японо-американское сотрудничество в области ПРО, являясь в настоящее время для Токио важным стимулом к продолжению взаимодействия с Вашингтоном в военно-политической сфере, в будущем может способствовать созданию предпосылок для большей автономии Японии в рамках альянса, а также для расширения ее сотрудничества с соседними государствами по вопросам безопасности.

Ю.А. Крячкина (Российский институт стратегических исследований) продолжила тему международной роли Японии в вопросах обороны в выступлении «*Японские Силы самообороны в зарубежных миссиях*». Она остановилась на участии подразделений японских Сил самообороны в международных конфликтах. По мнению Крячкиной, важными факторами, влияющими на эту политику Японии, являются обеспокоенность США, Японии и ряда других государств ростом влияния Китая, а также стремление японского руководства добиться более высокого положения страны в международных организациях, обеспечить ее энергетическую безопасность. Таким образом, общий контекст политики Японии способствует активизации ее силового компонента, что, вероятно, найдет отражение в дальнейших зарубежных миссиях Сил самообороны.

В выступлении *Катасоновой Е.Л.* (ИВ РАН) «*Япония и ее инструментарий “мягкой силы”*» была поднята тема использования Японией «мягкой силы» для продвижения в мире своих интересов. Она отметила, что автор термина «мягкая сила» Дж. Най приводит такие показатели успехов Японии с позиции «мягкого» измерения, как 1-е место в мире по оказанию помощи развивающимся странам и одно из лидирующих мест по количеству зарегистрированных патентов; 2-е — по продажам книг и музыки; 3-е место по затратам на научные исследования и т.д. В этом же ряду — самая большая в мире продолжительность жизни населения, а также тот немаловажный факт, что из 25 крупнейших в мире многонациональных корпораций три — «Тоёта», «Хонда» и «Сони» — принадлежат Японии. Но самый главный ресурс — это глобальное влияние в мире (и прежде всего в азиатских странах) японской поп-культуры, начиная с комиксов-мanga, анимэ, кино, поп-музыки, моды, кухни и т.д. По мнению Катасоновой, путь к региональному лидерству в Азии в условиях усиления конкуренции между странами региона лежит, в том числе, и через использование «мягкой силы».

О.И. Казаков (ИДВ РАН) в выступлении «*Климатическая политика Японии после Великого бедствия на Востоке страны*» предложил выделить в климатической политике Японии три этапа, в зависимости от целей по сокращению выбросов парниковых газов (ПГ), в разное время заявленных Японией. Первый этап стартовал в декабре 1997 г., когда был принят Киотский протокол, по которому Япония взяла на себя обязательство сократить выбросы ПГ к 2020 г. по сравнению с базовым 1990 г. на 6%. Второй этап — в 2009 г., когда Юкио Хатояма выступил с «Инициативой Хатоямы» по сокращению ПГ на 25%. Третий этап — в 2013 г., когда Синдзо Абэ поставил задачу: добиться к 2020 г. сокращения ПГ на 3,8% по сравнению с объёмом 2005 г., что фактически означает увеличение выбросов ПГ примерно на 3,1% по сравнению с 1990 г. В контексте развития российско-японских отношений было предложено провести встречи экспертов двух стран с целью выработать решения, направленные на прогресс в области достижения глобального соглашения, призванного противостоять изменению климата.

Тематическую секцию «**Региональные аспекты японской дипломатии**» открыло выступление *В.О. Кистанова* «*Территориальная дипломатия Абэ: проблемы и тенденции*». Япония сталкивается в отношениях с соседними странами с серьезными конфликтами вокруг спорных островов, что выводит территориальную проблему на первый план в ее внешней политике. Наиболее острым является спор с Китаем по поводу суверенитета над островами Сэнкаку (по-китайски — Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море. За этим конфликтом стоят, прежде всего, экономические и стратегические интересы обеих стран. Главным гарантом своей военной безопасности и территориальной целостности Япония считает США, однако сам Вашингтон в отношении японского территориального спора с Китаем фактически занимает двойственную позицию: подчеркивая свой нейтралитет, США неоднократно заявляли, что указанные острова входят в сферу действия американо-японского договора безопасности. По мнению Кистанова, пока не ясно, сможет ли Абэ решить хоть один из территориальных споров, с которыми в настоящее время сталкивается Япония.

Ёсики Минэ (Canon Institute for Global Studies, Япония) выступил по теме «*Проблемы администрации Си Цзиньпина*» отметив, что в Китае и Южной Корее приблизительно в одно время сменилось руководство. В Японии также к власти вернулась ЛДП во главе с Синдзо Абэ, который имеет поддержку японского народа в своей внутренней политике, однако вызывает критику по поводу внешней политики. Докладчик остановился на нюансах взаимоотношений нового руководства Китая и Южной Кореи с новым японским руководством в контексте обострения территориальных споров вокруг островов Сэнкаку и роли в этих процессах США.

В выступлении «*Кризис вокруг островов Сэнкаку: образ Японии в Китае несёт потери*» *С.В. Чугров* (МГИМО) остановился на трудностях, с которыми столкнулась

Япония в связи с резким обострением спора вокруг островов Сэнкаку в 2012–2013 гг. По его мнению, это не причина, а следствие долгого развития негативных тенденций в двусторонних отношениях. Среди причин непонимания между нациями одного культурного ареала — общие культурные ценности, точнее, различия в их интерпретации сторонами, которые надо осознать, чтобы преодолеть недоверие. Самые спорные проблемы в японо-китайских отношениях — это вопрос «интерпретации истории» и оценка моральной ответственности Токио за ущерб, причиненный в ходе военных конфликтов, а главное — ритуал извинения. Также Чугров назвал Японский фонд ключевым агентом «мягкой силы» в культурных и научных обменах Японии со странами мирового сообщества.

Тему исторической ответственности развил В.А. Гринюк (ИДВ РАН) в выступлении *«Проблемы исторической ответственности Японии в ее внешней политике»*. Вопросы, связанные с «исторической памятью» (территориальные споры, тенденциозное изложение материала в японских учебниках истории, *ианфу* — «женщины для утешения», демонстративные ритуальные посещения японскими политиками храма Ясукуни), вызывают осложнения прежде всего, в отношениях Японии с государствами Корейского полуострова и Китаем. По мнению Гринюка, отсутствие у части японской политической элиты чувства исторической ответственности объясняется, в частности, тем, что после сентября 1945 г. американская оккупационная администрация в обстановке холодной войны не провела в Японии «демилитаризации» общественного сознания в такой мере, в какой была осуществлена денацификация в Германии. Стремление части политической элиты Японии играть на националистических настроениях избирателей создает трудности во внешней политике страны и мешает утверждению авторитета Японии как государства, провозгласившего в своей конституции отказ от применения военной силы в отношениях с другими государствами.

Хиротака Ватанабэ (Токийский университета иностранных языков, Япония) выступил на тему *«Дипломатия Японии в Восточной Азии и японо-российские отношения»*, подняв вопрос о путях возвращения Японией своей экономической мощи. Он отметил проблемы, возникшие у стран JIB (Япония, Израиль, Великобритания) — верных союзников США, отношения с Соединенными Штатами у которых в последние годы ухудшились. Докладчик поставил вопрос о том, как действовать Японии в новых условиях многополярности, отметив, что самым важным для Японии остаются отношения с США. Премьер-министр Абэ в настоящее время продвигает во внешней политике дипломатию «активного пацифизма», однако японцы не позиционируют себя однозначным образом. По мнению Ватанабэ, Японии необходимо более активно продвигать японский тип мышления (включая японский язык) и тип действий, использовать технологии PR с целью завоевания страной лидирующих мест в мире.

Н.В. Стапран (МГИМО) в выступлении *«Япония и Китай в борьбе за влияние в регионе Юго-Восточной Азии»* отметила, что на фоне японо-китайского конфликта вокруг островов Сэнкаку обе страны постоянно находятся в поиске новых инвестиционных и торговых возможностей и источников сырья, поэтому Япония и Китай одновременно являются и крупнейшими экономическими партнерами, и главными конкурентами в борьбе за рынки АТР. Регион ЮВА уже не воспринимается в Японии исключительно в качестве удобной производственной базы, но может стать плацдармом новой системы безопасности, создание которой входит в стратегические планы администрации президента США Барака Обамы. Поэтому Япония прилагает значительные усилия в направлении консолидации американских союзников в Азии, апеллируя к ним как к истинным носителям демократических идеалов и ценностей. Учитывая, что в основе новой американской стратегии лежит фактор «сдерживания Китая», Стапран делает вывод, что японскими интересами в основном руководит одно желание: если не противодействовать, то хотя бы противопоставить себя растущему военному и экономическому влиянию Китая в регионе.

В выступлении *А.А. Киреевой* (МГИМО) «*Обострение территориального спора вокруг островов Сэнкаку/Дяоюйдао и японо-китайские отношения*» была рассмотрена трансформация японо-китайских отношений во время пребывания у власти ДПЯ (2009 — конец 2012 гг.) и нового кабинета ЛДП во главе с Абэ в контексте обострения территориального спора вокруг островов Сэнкаку. По мнению Киреевой, заявления лидеров Китая и Японии о необходимости предотвращения военного конфликта и поисков путей улучшения двухсторонних отношений оставляют надежду на то, что удастся избежать пессимистических сценариев развития событий вокруг островов Сэнкаку.

Тематическую секцию «**Проблемы глобального экономического лидерства Японии**» открыло выступление *И.Л. Тимониной* (ИСАА) «*Проблема позиционирования Японии в глобальном экономическом пространстве*». Из-за тенденции к снижению международной конкурентоспособности Японии, как и другие развитые страны, оказалась перед необходимостью поиска новых рыночных сегментов, где японские компании могут реализовать свой потенциал и добиться конкурентного преимущества на средне- и долгосрочную перспективу. На повестке дня в Японии несколько приоритетных направлений «альтернативного» экспорта (помимо продукции обрабатывающей промышленности): инфраструктурные проекты, системы и решения, «креативная» продукция (например, в рамках проекта Cool Japan), сельскохозяйственная продукция. Большим потенциалом для японских компаний обладает международный, в том числе азиатский, рынок экобизнеса. По мнению Тимониной, от экспорта товаров Япония постепенно переходит к экспорту систем и решений, который тесно связан с политикой продвижения национального бренда «Япония», при этом активно используя «имиджевый капитал» страны.

Экономическая тематика была продолжена *И.П. Лебедевой* (ИБ РАН) в выступлении «*Япония в мировом промышленном производстве: новый формат лидерства*». Хотя позиции Японии в международных рейтингах, оценивающих конкурентоспособность и инновационный потенциал экономики, ухудшились, в отношении обрабатывающей промышленности положение выглядит иначе: по индексу конкурентоспособности промышленности, отражающему способность страны производить и экспортировать конкурентоспособную продукцию, Япония в течение последних 20 лет неизменно занимает 1-е место в мире. При сохранении прежних масштабов промышленной мощи Япония совершила резкий скачок с точки зрения технологического уровня производства, номенклатуры и качества промышленной продукции. По мнению Лебедевой, новый формат лидерства Японии: сохранение высококонкурентоспособной отечественной промышленности и удержание позиций в мировом производстве и экспорте с помощью зарубежных филиалов.

К.Э. Туаева (МИД России) в выступлении «*Экономическая дипломатия Японии: прежняя эстафета внешней политики в новом антураже (1990–2000-е годы)*» отметила, что для экономической дипломатии Японии 1990–2000-х годов характерно смещение акцентов с коммерческих целей на более широкий контекст, включающий элементы деятельности по наращиванию политико-дипломатической мощи страны на международной арене. В связи с этим для России особый интерес может представлять японская практика экономической дипломатии. К числу функциональных аспектов этой дипломатии относятся как хорошо отработанные Токио с точки зрения инструментария и подходов (официальная помощь развитию, международная торговая либерализация, обеспечение энергетической и продовольственной безопасности), так и новаторские для Японии (санкционные меры, создание имиджа страны, продвижение инфраструктурных проектов за рубежом) направления экономической дипломатии.

В выступлении *И.С. Тихоцкой* (МГУ) «*О создании общества с устойчивым материальным циклом в Японии и соседних странах*» отмечалось, что Япония, с ее ограниченными территорией и ресурсами, представляет собой пример страны, где с давних пор прослеживается стремление к рециклированию ресурсов. В 1970 г. Япония приняла ос-

новополагающий закон Об управлении отходами и санитарно-гигиенической очистке общественных мест. В 2000 г. принят Основной закон об обществе с устойчивым материальным циклом, в основе концепции которого лежит известный принцип «3R» — reduce, reuse, recycle (т.е. сокращение объемов, повторное использование, переработка), после чего в Японии продолжалось совершенствование законодательства в сфере управления отходами. В Японии придают большое значение развитию международного сотрудничества в области борьбы с загрязнением окружающей среды и утилизации отходов. По мнению Тихоцкой, лидерство Японии в создании общества нового типа будет способствовать укреплению ее позиций и реализации амбиций в современном мире.

Такахаси Сэкияма (университет Мэйдзи, Япония) в выступлении «*Новое направление экономической деятельности Японии в Восточной Азии и его последствия для политики*» сделал вывод о том, что страны АСЕАН для Японии становятся более привлекательными, чем Китай, с которым у Японии в последние годы испортились отношения. При этом Япония перестала быть ключевым партнером для Китая, уступив эту роль США. По его мнению, эпоха быстрого развития японо-китайских отношений осталась в прошлом, тогда как в настоящее время эти отношения стабилизировались. Докладчик резюмировал, что экономические отношения продолжают развиваться и в случае плохих политических отношений, а уровень экономических отношений почти не влияет на уровень политических отношений. По мнению Сэкиямы, в отличие от японо-китайских и японо-южнокорейских отношений, в японо-российских отношениях нет взаимозависимости. И это ограничивает их развитие.

Тематическую секцию «**Экономическая и культурная стратегия Японии в АТР**» открыло выступление *Д.В. Суслова* (ИЭИ ДВО РАН) «*"Абэномика" и перспективы участия Японии в Транстихоокеанском экономическом партнерстве*». Важнейшим моментом является решение по вопросу полноценного присоединения Японии к соглашению о ТТП и Всестороннему региональному экономическому партнерству, а также двух- и трехсторонним соглашениям о свободной торговле в рамках «Большой тройки» стран Северо-Восточной Азии. По мнению Суслова, уже состоявшееся присоединение Японии к переговорам в рамках ТТП и другим форматам связано с известными рисками как для экономики страны в целом, так и ее внешними взаимодействиями с основными партнерами. Серия переговоров в 2013 г. в рамках различных форматов показала, что правительство Японии ведет дискуссии с соответствующими странами с точки зрения максимальной пользы для своих национальных интересов и что она примет независимое и взвешенное решение о полноценном включении в тот или иной интеграционный формат.

И.А. Носова в выступлении «*К вопросу об участии Японии в региональных интеграционных процессах на примере проекта СВАЗСТ*» отметила, что Япония рассматривает свое участие в переговорах по Зоне свободной торговли в Северо-Восточной Азии (СВАЗСТ), равно как и по другим крупным региональным проектам, в качестве очередного этапа реализации фундаментального курса, направленного на расширение собственной сети соглашений о зоне свободной торговли. Такой сценарий, по мнению Носовой, может свидетельствовать о том, что в Токио прогнозируют дальнейшее размывание многосторонней торговой системы и сопутствующее этому ослабление статуса ВТО как ее нормативно-правовой основы. Региональные переговоры в таких условиях становятся для японцев удобной и понятной альтернативой, а плюрилатеральные интеграционные проекты — инкубатором для выработки универсальных «правил игры» мировой торговли.

В выступлении *Е.Б. Ковригина* (университет Сэйнан гакуин, Япония) «*Эволюция японской официальной помощи развитию государствам Тихоокеанской Азии в XXI веке: новые цели, стимулы и барьеры*» была проанализирована эволюция японской официальной помощи развитию (ОПР, ODA) на примере стран ЮВА с 1950-х годов по настоящее время. Сегодня, отмечает Ковригин, особую остроту ситуации вокруг помощи ЮВА при-

дает растущая жесткая конкуренция за влияние со стороны Китая. Его валютные резервы позволяют оказывать практически неограниченное экономическое содействие региону. Для Японии сложность задачи заключается в том, чтобы «не потерять» Индокитай и всю ЮВА и в то же время минимизировать трения с Китаем, не дать разгореться пламени политического соперничества в регионе.

Д.А. Щербаков (ВШЭ) в выступлении «*Стратегия Японии в России по обеспечению своей энергетической безопасности после аварии на АЭС “Фукусима-1”*» отметил, что авария на АЭС «Фукусима-1» привела к снижению интереса японского общества к дальнейшему развитию атомной энергетики в Японии. В этой связи правительство Японии будет стремиться наращивать объемы поставок сжиженного природного газа (СПГ) и увеличивать его долю в балансе первичных энергоресурсов страны. По мнению Щербакова, стратегия Японии в энергетической сфере (как самого правительства, так и полугосударственных организаций — JOGMEC, JBIC, JETRO, — научно-исследовательских институтов и частных корпораций) последовательна и выражает ее заинтересованность в реализации на территории России новых инвестиционных проектов в нефтегазовой сфере. JOGMEC и частные японские корпорации в рамках подписанных соглашений и меморандумов уже осуществляют капиталовложения в строительство на территории России заводов по производству СПГ и нефтепродуктов.

В выступлении А.Б. Буровой (ИБ РАН) «*Япония и Индонезия. Совместные нефтегазовые проекты*» было рассмотрено взаимодействие Японии и Индонезии в нефтегазовой сфере. Выбор именно этих стран обусловлен высокой степенью их взаимозависимости — в Японию поставляется 43% экспортируемого Индонезией СПГ. Одновременно с этим в стране высокими темпами растет внутреннее потребление энергоресурсов, в особенности природного газа, поэтому вопрос сохранения объемов экспортных поставок стоит очень остро. По мнению Буровой, японо-индонезийские отношения имеют большой потенциал для дальнейшего развития.

В.В. Спирыков (ВШЭ) в выступлении «*Автомобилестроение как движущая сила взаимодействий Японии с миром*» рассказал о мировых рейтингах Японии, в которых страна представлена ее автомобильными гигантами. По мнению Спирыкова, для внешнего мира Япония на данный момент является, в первую очередь, «страной автопрома», и это — тревожная тенденция, поскольку Япония оказывается на своего рода «автомобилестроительной игле».

В выступлении Д.Н. Сениной (ИДВ РАН) «*О возможности создания азиатской региональной валюты*» был сделан вывод о том, что в настоящее время ни японская иена, ни китайский юань, ни какая другая азиатская валюта, не сможет подобно евро стать региональной валютой. В то же время, по мнению Сениной, экономические проблемы Японии и амбиции Китая в будущем могут привести к созданию новой региональной валюты в Азии.

Следующую, 7-ю конференцию Ассоциации японоведов планируется провести в декабре 2014 г. на базе Института Дальнего Востока РАН.